

Социально-экономические проблемы Казахстана в 50–60-гг. XX в.

В летописи каждой страны есть события, имеющие эпохальный характер. Для Казахстана и других независимых государств бывшего Союза, таким событием стало освоение целинных земель. Когда начинался этот, даже по современным космическим меркам грандиозный проект, никто не мог предположить, что такая супердержава, как СССР, во благо и во имя которой все и делалось, не переживет обрушившихся на нее катаклизмов и распадется. Главную цену за все заплатили люди, которые самоотверженно работали на эту идею и эту страну, свято веря в ее светлое будущее, преодолевая немалые трудности и лишения, искренне радуясь тому немногому, что давала им жизнь. Еще не в столь далекий период у нас было принято перекраивать историю целины, подстраивать под очередного партийного вождя.

Тема Хрущевских реформ – одна из самых популярных в публицистике и исторических исследованиях последних лет.

Популярность эта не случайна. Сам характер времени, известного громкими начинаниями и столь же оглушительными провалами, колоритная личность главного героя эпохи, дающая повод для самых разноречивых суждений, наконец, весьма близкие аналогии с современностью – все это питает научный и общественный интерес к проблемам «великого десятилетия».

Можно, конечно, по-разному относиться к Н. Хрущеву, его проектам и идеям, по-разному оценивать накопленный в тот период опыт общественной модернизации.

Однако при всех «плюсах» и «минусах» 50-е–начало 60-х годов интересны для современников уже тем, что именно тогда начинали формироваться элементы новой политической культуры, культуры реформаторства. Процесс этот так и остался незавершенным.

Период 50-х–первой половины 60-х годов является исключительно важным в истории Казахстана, существенно повлиявшим на дальнейшее развитие государства и общества. Смерть И.В. Сталина, критика «культы личности и его последствий» оказали огромное влияние на советскую политическую систему и общественную жизнь. Однако начатый тогда процесс либерализации режима не получил должной поддержки ни общества, ни элиты.

Все более и более давали о себе знать сложности в отношениях с союзниками внутри социалистического лагеря. Экономика продолжала развиваться неравномерно и экстенсивно, попытки ее реформировать носили сугубо административный характер и мало способствовали повышению эффективности. Положительные изменения в социальной сфере ограничивались только городской частью населения страны и не очень-то существенно затронули его сельскую половину. Прекращение массовых репрессий способствовало известной стабилизации в обществе. Из всех реформ, осуществленных в хрущевское «великое десятилетие», наибольшее воздействие на дальнейшее развитие советского общества имели преобразования в социальной сфере.

Обратной стороной успехов в послевоенном восстановлении хозяйства в Советском Союзе был низкий уровень жизни и сверхвысокая норма эксплуатации трудящихся. Чтобы создать видимость материального благополучия в Москве, Ленинграде, некоторых других крупных промышленных центрах, туда свозились товары и продукты, производимые в стране. Всевозможными способами деньги изымались из деревни. Росло число натуральных и денежных налогов с населения, принудительно размещаемых займов. В течение семи лет после денежной реформы 1947 г. проводились массовые снижения розничных цен на товары народного потребления. Их главная цель была чисто политической: наглядно подтвердить «заботу» партии и правительства о народе.

И действительно, каждое новое снижение цен воспринималось в массах с чувством «глубокого удовлетворения»: «Мы ликуем. Маргарин, сырки, сахар, хлеб подешевели на 10–15%... г. Пройдет еще немного времени, и мы заживем зажиточно, слова т. Сталина всегда

оправдываются...» Подобные высказывания нередки в частной переписке начала 50-х годов. Безусловно, был в политике снижения цен и экономический, антиинфляционный расчет: к 1952 г. индекс цен снизился наполовину по сравнению с высоким уровнем 1946 г., но тем не менее оставался в 2 раза выше уровня последнего предвоенного года.

За семь лет для многих современников стала очевидна и другая закономерность: после очередного снижения цен неизменно увеличивалась сумма подписки на государственный заем, снижались расценки и зарплата рабочих и служащих.

Закономерным итогом такой социальной политики к 1953 г. стал всеобщий дефицит элементарных потребительских товаров, усиление социального неравенства. Реальным единственным достижением социальной политики послевоенного времени явилось расширение системы образования и здравоохранения.

В письмах трудящихся новому руководству сначала робко, но после XX съезда все решительнее повторяется требование: «Мы все пока живем только для будущего, но не для себя... Улучшение материальной жизни народа совершенно необходимо... У нас заработная плата руководящих работников может превышать зарплату рабочих в 50 я 100 раз...». Первые крупные шаги были сделаны в решении самой острой социальной проблемы – жилищной. В 1954 г. были решительно осуждены парадность и «украшательство» в архитектуре и начался переход к строительству домов индустриальным методом. Однако настоящая «жилищная революция» началась после XX съезда.

На съезде была выдвинута широкая программа повышения жизненного уровня, включавшая в себя сокращение рабочего времени, массовое жилищное строительство, повышение заработной платы низкооплачиваемым работникам и целый ряд других важных преобразований. Их реализация в последующие годы не была последовательной и не носила комплексного характера.

Относительно реформ в сельском хозяйстве следует сказать, что примерно с середины 50-х годов аграрный курс 1953 года, стержнем которого была ставка на материальную заинтересованность колхозников, на подъем личных подсобных хозяйств, претерпел серьезные

изменения. Наступление на личные подсобные хозяйства началось в марте 1956 года, когда принимается постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели», в котором наметилась тенденция к сокращению приусадебного участка колхозника. Здесь же был закреплён принцип ограничения количества скота, находящегося в личной собственности колхозников. 27 августа 1956 года постановлением Совета Министров СССР колхозникам и другим гражданам, держащим скот в личной собственности, запрещалось использовать в качестве корма для скота хлеб, крупу и другие продукты, приобретаемые в государственных и кооперативных магазинах¹. При отсутствии других доступных источников обеспечения личного хозяйства кормами, не считая, естественно, сенокоса и огорода, это постановление ставило крестьянина в тупик. Ему приходилось либо нарушать только что принятое постановление, либо сокращать количество скота в своем хозяйстве. В целом вся последующая аграрная политика Хрущева ограничивала и сводила на нет всякую личную материальную заинтересованность крестьян-колхозников, что приводило к опустению российских сел и деревень.

В значительной степени борьба с частной инициативой проводилась в угоду советской идеологии коллективизма. Возможно, часть руководителей среднего звена вполне искренне верила в успех коллективных форм обработки земли, однако борьба с личными хозяйствами для представителей высшей власти определялась исключительно государственными интересами. В то же время не понимать всю степень опасности сельскохозяйственного кризиса, усугубление которого происходило за счет политических и идеологических игр на аграрном пространстве, ни Хрущев, ни в целом партийное руководство не могли. Поэтому определенные провалы в этой области были признаны довольно скоро.

Особенно тяжелое положение с жильем создавалось в таких совхозах: Украинском, Степном, Октябрьском, Ишимском и др., где на

¹ *Директивы ЦК КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов*, М. 1953, т. 4, с. 68.

одного рабочего приходится жилплощади от 4,5 до — кв. метр, а это в свою очередь вызвало большую текучесть рабочей силы, так в совхозе Украинском в 1956 г. прибыло рабочих 132 чел., а убыло 137 чел., в совхоз Октябрьский прибыл 146 чел., убыло 138 чел. и т.д.²

В совхозах им. Маленкова, им. Хрущева, Интернациональное за 1956 г. не сдано в эксплуатацию ни одного метра жилой площади. Подрядчик трест «Петропавловскстрой» Министерства городского и сельского строительства. В результате этого в указанных совхозах, особенно велика текучесть рабочей силы. В совхозе им. Хрущева за год прибыло 125 человек, убыло 169 человек, в совхозе Интернациональном прибыло 100 человек, убыло 86 человек и т.д.³

Недостаток жилой площади в совхозах приводит к тому, что в одной комнате совместно проживает по 2–3 семьи. В Советском совхозе в комнате площадью 18 кв.метров проживают семья рабочего Тараканова в количестве 4 чел. и одиночки рабочего Никонова, в комнате с такой же площадью проживает семья Ведлицкого из 4-х человек и рабочего Семенова. В Ленинском совхозе в комнате площадью 20 кв.метров проживают две семьи в количестве 12 человек и т.д.

Текучесть рабочей силы по совхозам области за 1956 г. характеризуется следующими данными:

Прибыло рабочих 4008 человек, убыло за год 3935 человек.

Несмотря на наличие в совхозах области значительного количества землянок /279 площадь 9501 кв.м./ областным управлением совхозов /Начальник тов. Корнилович Б.П./ конкретных мер по переводу рабочих из землянок управлением не принимается⁴.

Наличие такого положения облуправление совхозов объясняет недостаточностью асигнований средств на жилищное и индивидуальное строительство.

Областное управление совхозов представило в Министерство республики план по строительству в совхозах на сумму 71 млн. руб. и просило выделить на индивидуальное строительство 4600,0 руб. однако Министерство совхозов республики утвердило областно-

² ГА г. Астаны. Ф. 136. Д. 10. Оп. 3. л. 2.

³ ГА г. Астаны. Ф. 136. Д. 10. Оп. 3. л. 4.

⁴ ГА г. Астаны. Ф. 136. Д. 10. Оп. 3. л. 5.

му управлению совхозов план строительства в сумме 51 млн., в том числе на жилищное строительство 16,6 млн. рубл., что обеспечивает лишь окончание начатых объектов в 1956 году, а на индивидуальное строительство отпущено всего лишь 380,0 тыс. руб., против фактической потребности по 23 совхозам 4600,0 – тыс. руб. Необходимо как минимум индивидуальное строительство по области 6–7 млн. руб.⁵

Один из серьезных недостатков в работе подрядчиков по строительству жилого фонда, это крайне низкое качество выполненных работ. Нестроенные дома в Москорецком совхозе /подрядчик Министерство строительство/ стены дали значительные трещины и имеют от вертикали. Кладка стен из кирпича велась не на качественном растворе. Крыша зерносклада сданного в эксплуатацию в 1956 г. зимой 1956 г. обрушилась совхозам области создает большие трудности в удовлетворении рабочих жилой площадью, а следовательно и закреплению их на работе в совхозах.

Из приведенных данных видно, что опускаемые средства на жилищное строительство в совхозах, как правило ежегодно осваиваются, а план ввода в эксплуатацию жилой площади выполняется крайне неудовлетворительно. В результате такого положения совхозы области за три года не дополнили 44920 м² жилой площади.

За 1954–1955 гг. в совхозах 12 бани, 12 магазинов, 6 столовых, 1 школа и 26 прочих культурно-бытовых объектов.

Особенно неудовлетворительно проходило строительство культурно-бытовых объектов в 1956 году:

№ П/П	Наименование объектов	Запланировано	Развернуто строительство	Сдано в эксплуатацию
1.	Бани	16	14	9
2.	Школы	6	6	1
3.	Детсады	1	1	1
4.	Детясли	10	7	3
5.	Больницы	8	3	1
6.	Столовые	10	10	6
7.	Магазины	13	11	7
8.	Пекарни	7	6	–
9.	Клубы	2	2	1

⁵ ГА г. Астаны. Ф. 136. Д. 10. Оп. 3. л. 6.

В результате к началу 1957 года бань не было в 7 совхозах, столовых в 12 совхозах, магазинов в 8 совхозах, пекарей в 19 совхозах. В большинстве совхозов области не было школ, детсадов, детяслей, больниц, клубов и других бытовых объектов, как-то сапожных и портновских мастерских и парикмахерских.

Рост производства и укрепление экономики совхозов привели к тому, что на селе происходили большие социально-экономические сдвиги. Благоустраивались сельские населенные пункты, велась работа по всеобщей электрификации, увеличилась сеть школ, больниц, клубов, детских дошкольных учреждений.

В постановлении ноябрьского (1962 г.) пленума ЦК КПСС указывалось, что после XX съезда КПСС партия провела большую работу по устранению недостатков в руководстве экономикой и совершенствованию управления народным хозяйством. «Теперь необходимо привести в соответствие с требованиями времени и партийное руководство промышленностью, строительством и сельским хозяйством». В постановке данного вопроса пленум исходил из того, что «от партии требуется не только умение вовремя дать правильный лозунг, но и со знанием дела повседневно и конкретно руководить производством, развитием промышленности, сельского хозяйства, всех отраслей экономики»⁶.

В данном случае КПСС не отходила от положения о том, что она по своему положению должна руководить народным хозяйством, иными словами выполнять функции советских, хозяйственных органов. Исходя именно из этого теоретически неверного и практически нереального принципа, пленум ЦК КПСС признал необходимым перейти к производственному принципу построения руководящих органов партии снизу доверху.

В постановлении пленума так обосновывалась предполагаемая отдача от перестройки: построение партийных органов по производственному принципу дает возможность обеспечить более конкретное планомерное руководство промышленностью, строительством и сельским хозяйством, сосредоточить главное внимание на производственных вопросах. Более того, предполагалось, что построение

⁶ *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*, М. 1986, т. 10, с. 289.

парторганов по производственно-территориальному принципу «еще теснее свяжет организационную и идеологическую работу с задачами создания материально-технической базы коммунизма и воспитания нового человека»⁷.

В надежде на социалистическую сознательность рабочих правительство в явно недостаточных размерах применяло методы материального стимулирования труда, хотя, по данным официальной статистики, в 50-е годы происходил непрерывный рост средней заработной платы в промышленных отраслях. Но рост денежной заработной платы и снижение цен еще не означали повышения благосостояния людей. До 1953 года, начиная с денежной реформы 1947 года, действовала система, при которой рост денежной массы должен был соответствовать объему выпускаемой продукции. Инфляционные процессы были жестко ограничены, можно сказать недопустимы. В же время по-прежнему проводилась политика размещения основных средств в тяжелую промышленность. Достаточно сказать, что в 1951–1960 годы в этот сектор было вложено 90% средств от всей промышленности и было задействовано 70% рабочих⁸. Как результат – в середине 50-х годов недостаток товаров широкого потребления вызывал массовое недовольство населения. Главным методом повышения покупательской способности в 50-е годы считалось снижение розничных цен на товары. По мнению исследователей, это увеличивало ее, например, к 1952 г. не менее чем на 35%, а к 1955 г. – на 38%⁹.

Streszczenie

Artykuł rozważa społeczno-ekonomiczne problemy w oparciu o dokumenty archiwalne z Archiwum Państwowego w Astanie. Autorka dochodzi do własnych wniosków.

⁷ Ibidem, s. 290.

⁸ *История советского рабочего класса*, М. 1987, т. 4, с. 67.

⁹ *История Коммунистической партии Советского Союза*, М. 1980, т. 5, кн. 2, с. 368.

Summary

In this article is considered social-economic problems on the basis of archives documents of State Archive of Astana. The author made his own conclusion about this problem.